

страцыі адданасці іх інтарэсам і г. д. Падаецца, што наступствы падобнага жыццёвага ладу пацвярджаюць глыбокі сэнс выказвання вялікага грэчаскага драматурга Сафокла: «Не сладок плод бездельного досуга. И праздному не помогает Бог». Сацыякультурная сітуацыя, якая сфарміравалася ў дзяржаве шмат у чым дзякуючы неабмежаванай шляхецкай вольнасці, гэта выразна прадэманстравала: пашырэнне анархіі і рознагалоссяў у шляхецкім саслоўі, аслабленне палітычнай улады і дзяржавы ў цэлым.

Напрыканцы заўважым, хоць гэта і не ўваходзіць у тэму артыкула, што побач са шляхецкімі ўвесаляннямі існавалі іншыя патрэбы, аб чым сведчыць пакінутая нам спадчына: замкі, бібліятэкі, тэатры, паркі, музеі і інш. Нагадаем знакамітых рэфарматараў і прадпрымальнікаў сярод шляхецкага саслоўя – М. К. Агінскага, М. Бутрымовіча, С. Скірмунта, І. Л. Храптовіча, П. Бжасдоўскага, Т. Рэйтана і інш. Аднак гэта тэма асобнага грунтоўнага даследавання.

1. *Гладышчук, А.* Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі: гіст.-дакум. нарыс / А. Гладышчук. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2009. – 288 с.

2. *Мальдзіс, А.* Як жылі нашы продкі ў XVIII ст. / А. Мальдзіс. – Мінск : Лімарыус, 2001. – 384 с.

3. *Пярсідская, Ю. Д.* Мастацкае жыццё гарадоў Беларусі XVI–XVIII стст.: (мастацтвазнаўчая рэканструкцыя) : дыс. ... канд. мастацтвазнаўства : 11.00.09 / Ю. Д. Пярсідская. – Мінск, 2007. – 123 арк.

4. *Шышыгіна-Патоцкая, К. Я.* Нясвіж і Радзівілы / К. Я. Шышыгіна-Патоцкая. – 3-е выд. – Мінск : Беларусь, 2007. – 240 с.

И. Н. Воронович,

кандидат культурологии, доцент,

Белорусский государственный университет

культуры и искусств

ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Одной из основных тенденций современного общества является интеграция. Последняя характеризуется взаимопроникновением, объединением структурных элементов техногенной культуры и выражается в процессах глобализации, интернационализации, мондиализации. Интеграционные процессы

предстают как сложное и многогранное явление, главным автором которого, по-прежнему, остается личность в сложившихся условиях окружающей культуры, расширения технической сферы общества и искусственной среды обитания, стремительной технизации и информатизации общества и всего образа жизни человека.

Несомненно, современные интеграционные процессы также влияют на формирование личности, которая обладает своеобразными характеристиками. Среди них ученые (Э. Фромм, А. Швейцер, Ж. Делёз, Г. Маркузе, К. Хорни, Т. Адорно и др.) называют «духовную несамостоятельность», «шизоидность», «отчужденность», «одиночество», «децентрацию», «тягу к мертвому», «одномерность», «невротичность» и т. д. Перечисленные характеристики свидетельствуют о разнообразном количестве проблем, как смысложизненных, так экзистенциальных, способствующих поиску смысла жизни, вопросов абсурдности и бессмысленности существования, жизни и смерти, свободы и независимости, выбора и ответственности, общения и одиночества.

Духовная несамостоятельность проявляется при постоянном давлении со стороны сопровождающих человека событий, которые нарушают доверие к собственному мышлению. Как отмечает А. Швейцер: «Она царит во всем, что он слышит и читает; она – в людях, которые его окружают, она – в партиях и союзах, к которым он принадлежит, она – в тех отношениях, в рамках которых протекает его жизнь... Дух времени не разрешает ему прийти к себе самому» [5, с. 6–7]. Постоянному воздействию он не в силах противостоять, поскольку является «сверхзанятым, несобраным, раздробленным существом» [5, с. 7], в том числе и материальному воздействию. Зависимость подобного рода превращает человека в своеобразную машину-приспособление для жизни, где не надо самостоятельно мыслить, в том числе теряет доверие к самому себе из-за давления, оказанного со стороны ежедневного возрастания знаний. Человек не успевает ассимилировать обрушивающийся на него поток информации, понять его. Например, получение высшего образования становится некой необходимостью для успешного функционирования в обществе. Его нельзя назвать глубоким, поскольку большая часть населения приобретает поверхностные знания «ради диплома». Появляются скептические настроения, человек перестает доверять самому себе.

Линия поведения человека, сознательно отвергающего устоявшиеся каноны общества в угоду индивидуальным желанием, бессознательному, получила название «шизоидность». Это не значит, что «современный человек болен безнадежно, а шизофрения является синонимом безысходности и умопомешательством всей человеческой культуры. Шизоидность личности обладает творческим потенциалом и даже революционным импульсом...» [3, с. 110]. Однако, как отмечает Ж. Делёз, именно само общество «производит шизофреников так же, как оно производит шампунь и автомобили, с той лишь разницей, что первых нельзя продать» [1, с. 59].

Зачастую в один из моментов жизни человек становится чужим самому себе, словно «отстраняется» и отделяется от себя. «Он перестает быть центром собственного мира, хозяином своих поступков; наоборот – эти поступки и их последствия подчиняют его себе, им он повинуетя и порой даже превращает их в некий культ» [4, с. 97]. В таком случае можно говорить об отчужденности личности, которая в современных интеграционных процессах становится всеобъемлющей. Ее проявление можно заметить в отношении к труду, предметам пользования, удовольствия и т. д. Хуже всего, что отчуждение проявляется даже в межличностном общении, происходит так называемое взаимодействие «двух абстракций, двух живых машин, использующих друг друга. Работодатель использует тех, кого нанимает на работу, торговец использует покупателей» [4, с. 101]. Под внешним дружелюбием и порядочностью чаще всего прячется отчужденность и равнодушие. Подобное отчуждение человека от человека способствует потере всеобщих и социальных связей.

Продолжая данную тему, следует отметить, что самоощущение человека заводит его в тупик, из которого видится выход: как «продать себя подороже». Поскольку он отчужден от своих способностей, так как государству нужен функционер, человек прежде всего должен зарабатывать для обеспечения своего проживания.

Преодоление отчуждения личности возможно благодаря эмпатии, где мир эмоциональных переживаний, направленный на понимание, неотделим от разума.

Парадоксальной особенностью личности в современных процессах является и ощущение одиночества, несмотря на наличие семьи, друзей, любимой работы.

Децентрация личности раскрывается в бессмысленности того образа жизни, который человеку приходится вести, невозможности найти в жизни позитивный смысл из-за разрушения старых ценностей и традиций. Например, все чаще приходится слышать от старшего, доперестроечного поколения о предпочтении образования того времени, уважительного отношения к старшим, семье как социальному институту и т. д.

Видимая свобода человека пробудила в нем чувство бессилия и тревоги, так как, с одной стороны, человек вправе делать свой собственный выбор, с другой – он является элементом большого механизма, такого как государство. Как отмечает Г. Маркузе, свидетельством технического прогресса является «комфортабельная, покойная, умеренная, демократическая несвобода» [2, с. 41].

Человек также является зависимым от того, что должно было служить для него пропуском к свободе и счастью, – формирования искусственной, технической среды. Уподобление человека машине, как и сведение сущности человека к потреблению, способствовало превращению межличностных отношений в отношения товарного характера. Не только общение становится товаром, но и интеллект. Отношение к интеллекту как источнику и средству потребления свидетельствует о явлении интеллектуального рабства. Как следствие происходит «омассовление» (Х. Ортега-и-Гассет), «одномерность» (Г. Маркузе) человека и общества.

Фетишизация потребления (Э. Фромм), удовлетворение материальных потребностей превращается в духовный акт, приносящий удовольствие. Познание человека происходит через окружающие его предметы потребления, люди «находят свою душу в своем автомобиле, стереосистеме, квартире с разными уровнями, кухонном оборудовании» [2, с. 49]. Своеобразная вера во всемогущество техники и социальной организации оборачивается «рассеиванием» личности.

В научном обороте по отношению к современному человеку закрепилось такое понятие, как «невротическая личность» (К. Хорни, Т. Адорно). Последняя рассматривается как нормальный современный субъект культуры, для которого характерно чувство беспокойства, вины, недостатка любви и т. д. Большинство людей подвержены ежедневным внутренним и внешним конфликтам, испытывают депрессии, стрессы и другие психические состояния.

Важной характеристикой является и то, что «для облегчения ориентации в современном пространстве внешняя публичность маркируется. Высокая скорость распространения информации обезличивает. Культура XXI века приходит к персонификации через обезличивание и унификацию, которые служат антитезисом к установлению. Если ты не желаешь придерживаться общих норм и правил, то будешь отчужден, отстранен как Иное, через которое устанавливаться будут Другие» [6, с. 60].

Из вышеперечисленных характеристик очевидно, что интеграционные процессы актуализируют проблематичность современной личности. С одной стороны, раскрывают пессимистический подход, с другой – видится необходимым выделить и позитивные взгляды на функционирование личности в современных интеграционных процессах. Размытость и подвижность границ национальных культур (в то же время сегодня налицо тенденция интенсификации процессов национальной идентификации), сложность выстраивания личностью собственного ценностно-культурного мира, социальная и экономическая нестабильность в то же время не уничтожают некое ценностное ядро, объединяющее людей и не позволяющее современному человеку распадаться на части. В качестве последних выступают общечеловеческие ценности как результат многовекового социокультурного опыта, представляющего своеобразный ген (М. К. Петров), передающий культурную и социальную информацию, указывающую на условия и способы выживания и жизни человечества.

Так, современная личность предстает мобильной в вертикальном и горизонтальном соотношении, поскольку складываются все условия, способствующие частой смене ею места жительства, работы, обучения, рода занятий, изменению общественного статуса, расширению общения с другими людьми.

Очевидно, что проблема личности и ее существования остается актуальной на протяжении многих веков. Именно человек оценивается отчасти «как бы бог, отчасти животное, отчасти бесконечное и отчасти конечное существо» [4, с. 93]. Нельзя не согласиться с мыслью Э. Фромма, что человек единственное существо, которое ощущает свое существование как проблему.

Возможно, именно самоактуализация способствует раскрытию личности как субъекта внутренне богатого и наполненного смыслами и ценностями. Концепт самоактуализации дает

надежду на то, что человек становится тем, кем он может стать, достичь вершины внутреннего потенциала, несмотря на давления окружающих событий и людей. Поскольку в его силах выбрать любую позицию по отношению к сложившимся условиям, где немаловажная роль отводится саморазвитию и самореализации.

1. Делёз, Ж. Шизо-поток и погребальная аксиоматика капиталистического социуса / Ж. Делёз ; пер. с фр. М. Рыклина // Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса» : пер. с нем., англ., фр. / ред. О. Селин. – М.: Алгоритм, 2009. – С. 59–67.

2. Маркузе, Г. Преобладание репрессивных потребностей / Г. Маркузе ; пер. с англ. А. Юдина // Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса». – С. 41–59.

3. Усовская, Э. А. Постмодернизм : учеб. пособие / Э. А. Усовская. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 256 с.

4. Фромм, Э. Отделение от себя / Э. Фромм ; пер. с англ. Р. Облонской // Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса». – С. 97–105.

5. Швейцер, А. «Я родился в период духовного упадка человечества» / А. Швейцер ; пер. с англ. Е. Нечаевой-Грассе // Кризис сознания : сб. работ по «философии кризиса». – С. 5–12.

6. Штайн, О. А. Маска как форма идентичности : Введение в философию образа / О. А. Штайн. – СПб. : Изд-во РХГА, 2012. – 160 с.

В. Н. Наумчик,
доктор педагогических наук,
Республиканский институт
профессионального образования, Беларусь

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ИНКУЛЬТУРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЕЕ ДУХОВНОСТИ

Все, что достигают дрессировкой, нажимом,
насилием, непрочно, неверно и ненадежно.

Я. Корчак

Среди социальных явлений имеется немало таких, которые мы принимаем как данность. Попытки объяснить их приводят лишь к возрастанию числа интерпретаций, и ни одна из них не претендует на исчерпывающую полноту. Следует заметить, что понятие «наука» также относится к числу таких явлений. Ученые часто спорят, относить или нет ту или иную дис-